

Частный остров Блэк Фэмили, 24 ноября.

Гарри сидел на пляже с протянутой рукой, пытаясь вызвать папайю, лежащую на песке. Теперь он был таким же магически могущественным, как Ремус; и выяснял, есть ли у него способности к беспалочковой магии. Пока не показалось. Ему удалось пару раз пошевелиться. Так что это было круто. Проблема была в том, что он не знал, было ли это хорошим знаком для кого-то, кто только начинает изучать эту способность, или это означало, что он был полным мусором в этом, как Бродяга и Лунатик.

— Гарри, если у тебя есть минутка, я хотел бы поговорить с тобой о твоём образовании. Сириус говорил.

— Конечно, Сириус. Что у тебя на уме?

«Ну, я просто подумал. Даже если ты сейчас не в технической школе, ты все равно должен не отставать от некоторых своих занятий. Я имею в виду, каким крестным отцом я был бы, если бы позволил тебе выйти из возраста и вы не сидели ни на одной из своих СОВ?»

Гарри немного озадаченно посмотрел на своего крестного. «Зачем мне мои СОВы? Это у тебя вылетело из головы, Сириус? Все в волшебном мире, кроме тебя, Луни, Гермионы и Уолли, думают, что я потерял свою магию навсегда. Кое-что, что я не планирую исправлять .»

«Конечно, вы можете не думать, что они важны прямо сейчас, но мы не собираемся жить на этом острове вечно. Не поймите меня неправильно, мне здесь нравится, но в конце концов вы захотите побывать где-нибудь еще в во всем мире. И в большинстве мест есть законы, касающиеся взрослых волшебников, не прошедших аттестацию. Кроме того... что скажет твоя девушка, если услышит, что ты не считал важным успевать за школьными заданиями?»

Гарри заметно побледнел от этой угрозы. — Т-ты не посмеешь. Ты блефуешь. Она содрала бы с меня живьем кожу, Сириус.

Сириус мягко улыбнулся. — Гарри. Милый, милый, невинный Гарри. Ты прекрасно знаешь, что я скажу ей, если ты не согласишься.

"Угх хорошо." — застонал мальчик. «Будь по-твоему. Как мы собираемся это сделать? У меня нет доступа к профессорам на этом острове».

Сириус сделал притворный вид, будто был возмущен. — Гарри, я оскорблен! Очевидно, мы с Ремусом собираемся учить тебя. против темных искусств, так что это четыре ваших основных предмета. Возможно, мы могли бы договориться о нескольких книгах по травологии, если вы хотели бы попробовать и этот. Какие еще предметы вы изучали в Хогвартсе?

«История магии, астрономии, гадания и ухода за волшебными существами».

"Ах. Что ж, боюсь, нам придется их выбросить". — сказал Сириус с легким намеком на смущение. "У меня нет таланта ни к одному из них. Я полагаю, что Ремус мог бы преподавать астрономию. Может быть. Но было бы лучше, если бы мы вообще избегали этого. Хогвартс предлагает самые сложные факультативы, но они чертовски полезны. В этой жизни не так много вещей, которые нельзя улучшить с помощью небольшой магии рун. Что скажешь?"

Гарри неопределенно пожал плечами. — Полагаю, меня это устраивает. Поверьте мне, если бы Хогвартс позволил мне бросить историю магии, я бы сделал это после первого курса. Все, что делает профессор Биннс, — это болтает о восстаниях гоблинов.

— Ты хочешь сказать, что после стольких лет у них все еще преподает тот старый призрак? — спросил Сириус с широко раскрытыми глазами. «Черт, я помню, когда я был на шестом курсе, пара Рейвенкловцев устроила настоящий скандал из-за того, что он был неэффективным профессором, и чуть не заставили Совет управляющих изгнать беднягу. Дамблдор, конечно, вмешался. заставить нежную душу уйти, когда у него еще было так много, что предложить обнадеживающей молодежи будущего" или еще какая-то чушь в этом роде. Джеймс и я были убеждены, что настоящая причина была в том, что Дамблдор не хотел нанимать профессора, которого он" d на самом деле должны платить».

— Значит, вы говорите, что целые поколения детей-волшебников должны были иметь дело с ужасным инструктором, потому что директор хотел спасти несколько галеонов? Гарри вытаращился.

— Это тебя удивляет? — спросил Сириус со скептическим взглядом и приподняв бровь.

Гарри вздохнул. «Нет, я думаю, что нет. Я просто не могу поверить, что Совет управляющих...»

«ЮУУУУУ! МАЛЬЧИК ПОТТЕР! У МЕНЯ ЕСТЬ ПОДАРОК ДЛЯ ТЕБЯУУУУУ!» — крикнул голос издалека.

Гарри повернул голову и увидел Уолли, мастера палочек, быстро приближающегося к острову на маленькой весельной лодке, которая, казалось, была заколдована, чтобы грести сама. Тоже невероятно энергично. Было почти слышно, как дерево прогибается под напряжением от такого быстрого движения.

— Сириус, я думал, мы единственные, кто может приходить и уходить с острова? — спросил Гарри, повернувшись к своему крестному отцу.

«Близкий щенок. Я сказал, что никому не разрешено посещать его без разрешения Блэка. Я поместил его в палату после нашего последнего визита. Подумал, что было бы неплохо принимать посетителей без необходимости путешествовать».

Лодку Уолли выбросило на берег, и он спрыгнул на песок. Вскоре стало очевидно, что какая бы магия ни приводила в движение судно, ни разу не было приказано остановиться в присутствии

суши. Весла гребной лодки яростно взбивали песок в воздух и заставляли все это двигаться вперед. Как только он столкнулся с твердым камнем вместо песка, вращающиеся весла подбросили его в воздух, где он застрял между группой пальм.

Уолли, похоже, ничего не заметил.

— Сириус, мистер Поттер, я так рада, что нашла вас. Где ваш друг Ремус? Уолли взволнованно зачирикал.

«Э-э, он ушел покупать припасы для своего следующего волчьего зелья. Эм, сэр, вы не беспокоитесь о своей лодке?» — спросил Гарри.

"Хм? Лодка?" — спросил Уолли, прежде чем повернуться и увидеть, как его судно застряло среди деревьев. «О, эта штука? Не беспокойся об этом. Я упоминал, что мне понравилось возиться на пенсии, да? Честно говоря, я просто счастлив, что пятая версия действительно добралась до острова на этот раз, не выбросив меня за борт. Четвёртый прототип должен был быть выброшен на берег пару дней назад. Вы его не видели?

— Нет, сэр.

«Это странно. Интересно, куда оно делось...» пробормотал Уолли, глядя вдаль, глубоко задумавшись и остекленевшими глазами.

В наступившей тишине Гарри начал задаваться вопросом, не был ли Уолли более дряхлым, чем предполагалось изначально.

— Тайна, я уверен, сэр. — наконец сказал Гарри, нарушая молчание. — Ты кричал, что у тебя что-то для меня есть?

"Это что?" — с замешательством спросил Уолли, прежде чем в его глазах промелькнуло понимание. «ДА! ПОДАРОК! Создание палочки Сириуса было такой радостью. Действительно, старые соки снова потекут. Получите быстрый старт в процессе. Я представляю вам, мистер Поттер, вашу идеальную палочку. Остролист, 11 и 1/8 дюйма, с когтем грифона в центре и гарантированно никогда не выйдет из строя более 240. В отличие от ДРУГОЙ остролистной палочки Ремуса упомянул, что у вас были раньше. Так... что вы думаете?"

Гарри схватил свою новую палочку и почувствовал теплое чувство, охватившее его. Это было хорошо. Это было правильно. Он скучал по ощущению собственной палочки. Палочки Ремуса или Сириуса работали нормально, но были холодными на ощупь. Не то что его старая палочка. Но это! Он никогда больше не вернется к чему-то менее совершенному.

Гарри был ошеломлен. «Вау... сэр... это невероятно. Я с трудом могу это описать... но я думал, что вам нужно немного моей крови, чтобы построить это».

"Да, я сказал это. Что из этого?"

"Ну как ты это сделал без капли моей крови?" — немного смущенно спросил Гарри.

Уолли посмотрел на Гарри как на сумасшедшего. «Разве ты не слушал, мальчик? Мы только что установили, что мне нужна кровь, чтобы проанализировать твою уникальную магическую подпись. Так что я использовал кровь». Он сказал так, словно объяснял что-то маленькому ребенку.

Гарри начал отплевываться. "Что? Но... но как... когда ты получил немного моей крови?"

«Ну, я не понимаю, насколько это актуально».

"УОЛЛЕС, КОГДА ТЫ ПРИНИМАЛ МОЮ КРОВЬ?"

«Вы знаете, в мое время дети говорили спасибо, когда вы дарили им подарки».

Школа Хогвартс, Турнирная площадка

Седрик Диггори подошел к своему золотому яйцу с блеском в глазах. Это тот момент, когда он тренировался весь месяц. Преодолеть Шведскую Короткорылую оказалось не так сложно, как он думал. Он все еще играл со своим обедом, большая коричневая собака, которую Седрик преобразил из какого-то камня. Он наклонился и зачерпнул яйцо под мышкой. Он уже начал ускользать, когда кое-что заметил.

Толпа, ликовавшая до этого, казалось, замерла в гробовом молчании. Он оглянулся и увидел огромного зверя, осматривающего свое гнездо. Драконы — разумные существа. Способен к мышлению более высокого порядка и продвинутому решению проблем. У него просто не было шансов не заметить, что сейчас у него всего пять яиц, тогда как 10 минут назад было шесть. Он искоса посмотрел на Седрика и глубоко вздохнул. Седрик знал, что сейчас действительно пришло время заказать его. Через три секунды ему нужно было оказаться в любой точке мира, кроме того места, где он сейчас стоял.

Поток пламени, настолько горячий, что мог бы очернить труп человека за пять секунд, взорвался в сторону чемпиона Хогвартса. Седрик отпрыгнул в сторону и побежал в безопасное место за валуном. Просто быть так близко к этому магическому пламени обожгло большую часть кожи на его левом боку, и его нервы визжали от боли. 'Я так близок! Всего несколько метров, прежде чем придут укротители драконов. Давай, чувак. Считать. СЧИТАТЬ!'

— Гермиона, ты это видела? — взволнованно сказала Лаванда Браун, хлопая Гермиону по руке.
— Седрик чуть не поджарился. О, надеюсь, с ним все в порядке. Хогвартсу будет жаль потерять такую лодку-мечту.

— Конечно, она этого не видела. — вмешалась Парвати Патил. — Она слишком занята написанием очередного письма своему парню. Seriously, Гермиона, тебе обязательно каждый день отправлять ему письмо? — поддразнила Парвати.

Гермиона фыркнула на своих соседей по комнате. «Позвольте вам знать, что я вполне способен и писать, и наблюдать за заданием одновременно. Кроме того, я уверен, что Гарри будет в восторге, узнав, что он сделал правильный выбор. против дракона нужно чудо, чтобы выжить. И я не пишу ему каждый день!» — рявкнула она. "...просто через день..." пробормотала она, подумав.

Толпа взревела бурными аплодисментами, когда Седрик закончил задание. Людо Бэгмен объявил из судейской будки, что следующим соперником будет Флер Делакур, которая встретится лицом к лицу с грозным Уэльским Грином.

«Так что же делает наша бывшая студенческая суперзвезда, Гермиона? Ты никогда не говоришь нам ничего, кроме того, что говоришь: «Он хороший». Лаванда заскулила.

«Это потому, что Лаванда, если я скажу тебе что-нибудь, ты каким-то образом успеешь рассказать всей школе завтра вечером перед обедом. Я знаю, как сильно ты и Парвати гордитесь тем, что вы королевы сплетен Хогвартса».

«Да ладно, Гермиона. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Всего один кусочек пикантной сплетни. Всего один». — умоляла Лаванда.

Гермиона отложила перо и посмотрела любопытной девочке в лицо. «Нет, Лаванда. Гарри специально просил, чтобы я никому не говорила, где он и чем занимается. Он чувствует, что НЕКОТОРЫЕ люди все еще хотят совать свой нос в его дела, несмотря на то, что он больше не учится в школе».

Лаванда поморщилась и сумела выглядеть немного смущенной при последнем заявлении. Парвати, казалось, была готова возразить, когда совершенно нежелательный голос опередил ее.

— Почему вы, девочки, вообще о нем говорите? Рональд Уизли вступил в разговор со скамейки внизу. «Он бросил нас. Всех нас. Лучше бы сбежал и стал сквибом, чем столкнулся бы с парой испытаний. Каким-то чертовым гриффиндорцем он оказался. Трус».

"Рональд, никто с тобой не разговаривал!" Гермиона сплюнула. «И как это трусливо хотеть жить? УХ! Почему бы тебе просто не вернуться к Флер и смотреть на нее?»

Лицо Рона начало краснеть, когда он возражал. «Гарри был бы в порядке! Он победил василиска два года назад! Что такое дракон по сравнению с этим?»

— Он чуть не умер, чертов идиот! — раздраженно закричала Гермиона. «Если бы Фоукс не появился, тело Гарри все еще могло бы лежать в той комнате! Ты когда-нибудь думаешь о том, что собираешься сказать, прежде чем открыть рот? Почему я вообще пытаюсь тебе что-то объяснить? »

Рон выглядел готовым начать кричащую схватку, но чудом придержал язык. Он отвернулся, чтобы сосредоточиться на происходящем на ринге.

То же место, судейский стол

Альбус слегка поаплодировал, когда мисс Делакур закончила свою работу. Она использовала какую-то зачарованную песню, чтобы усыпить зверя. «Самое впечатляющее волшебство», — размышлял он. — Возможно, это связано с ее происхождением от вейл? Альбус поднял палочку и поставил респектабельную оценку восемь из десяти. Он внутренне улыбнулся тому, как хорошо прошел день. Теперь, когда первое задание турнира было официально запущено, он мог наводнить газеты положительными отзывами о Хогвартсе и, по ассоциации, с самим собой. Он ушел с несколькими боевыми шрамами, но, похоже, инцидент с Гарри Поттером наконец-то улегся до приемлемого уровня.

Он был вынужден уйти в отставку со своей должности в ICW, что его огорчило. Но если он был честен с самим собой, это был тот титул, который его меньше всего заботил в его большой тройке. Несколько его союзников в Визенгамоте погибли. Но ничего из того, что, по его мнению, нельзя было восстановить, потратив немного времени, немного терпения и, возможно, тонкое заклинание принуждения тут и там.

Лучше всего то, что Амелия Боунс неохотно прекратила расследование DMLE. Слишком много доказательств было косвенным или не чем иным, как слухами. Без чего-то конкретного Амелия не хотела рисковать судебным разбирательством. В конце концов, если она проиграет и Альбус будет официально оправдан, ее карьере будет нанесен непоправимый ущерб.

«Присоединяйтесь ко мне и поаплодируйте чемпиону Дурмстранга Виктору Краму, которому предстоит сразиться с ужасающим китайским огненным шаром!» объявил Бэгмен, стоящий рядом с ним.

Альбус снова захлопал и подумал об одной маленькой икоте в конце своего выздоровления от падения с благодати. Совет управляющих Хогвартса решил отправить Альбуса на испытательный срок в качестве директора. Если до конца учебного года не произойдет ничего катастрофического, с ним все будет в порядке.

И действительно. Насколько это сложно?

Школа Хогвартс, коридор 4-го этажа, позже тем же вечером

Гермиона возвращалась к башне Гриффиндора, мысленно составляя очередной черновик

письма, которое хотела отправить Гарри сегодня вечером, когда услышала что-то довольно неприятное.

«Ну-ну-ну. Что у нас здесь, мальчишки? Грейнджер вышла и гуляет в одиночестве. Где остальная часть вашего Золотого Трио, Грейнджер?» — протянул белокурый понтифик Слизерина. — О, верно. Поттер убежал, поджав хвост, и я слышал, вы с Уизли терпеть друг друга не можете в последнее время.

— Я не в настроении, Драко. Гермиона нахмурилась. «Это действительно то, чем ты занимаешься весь день? Просто бродишь по залам, ища людей, которых можно мучить с Вещью 1 и Вещью 2 позади тебя?»

— А что, если я так трачу свое время, ты, грязная маленькая грязнокровка? Драко сплюнул в ответ, не получив ссылки. "Я могу делать все, что захочу. Говоря о приятности... ты неплохо ищешь грязнокровку. Как насчет того, чтобы я отвел тебя в один из этих чуланов для метел и показал, как работает настоящий волшебник? это в вашем резюме через несколько лет».

Палочка Гермионы щелкнула в ее руке. — Прикоснись ко мне, и ты лишишься рук, Малфой! Даже мадам Помфри не сможет пришить их обратно, если я сожгу культю.

Драко невольно отступил на шаг от угрозы. «Нас, грязнокровок, трое, а у тебя только одна палочка. Почему бы тебе просто не подыграть?»

— Почему бы тебе не выйти на улицу и не поиграть в прятки, а потом пойти на хуй, Малфой?

Слизеринец восстановил свою храбрость и зарычал. «Хорошо... будь по-твоему...»

«ВЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПРИКАСАТЬСЯ К ГРЭНГИ МАСТЕРА ГАРРИ!» — раздался пронзительный голос, казалось бы, из ниоткуда.

Добби *появился* в поле зрения и щелкнул пальцами. Трое чистокровных яростно подлетели в воздух и врезались в стену в дальнем конце комнаты. Позже раздался тошнотворный хруст ломающихся костей, и все трое растянулись на полу замка. У Крэбба началось кровотечение сбоку головы, прежде чем он потерял сознание. Гойлу удалось встать и, хромя, выкарабкаться, прежде чем что-либо еще могло произойти. А Малфой сидел на каменном полу, шипя от боли, и схватился за ногу, где торчала кость.

"... Добби?" — вскричал он слабо и в явном замешательстве. — Что... но отец сказал, что ты умер. Где ты был? Боль блондина на мгновение сменилась гневом, и он начал кричать. «Ты смеешь нападать на своего хозяина! ИЗ-ЗА ГРЯЗНОКРОВКИ?»

Добби щелкнул пальцами во второй раз, и доспехи, украшавшие залы, начали подниматься и плыть к Драко.

Эльф выпятил грудь и изобразил гордость. «Добби не умер. Добби больше не работает на плохого хозяина, поэтому Добби не работает на тебя! Добби работает на величайшего волшебника в мире, мастера Гарри Поттера, и если плохой хозяин снова приблизится к Грэнжи хозяина Гарри, то Добби не будет таким нежным в следующий раз. время!» Добби махнул рукой, и доспехи рухнули на Драко, из-за чего мальчик потерял сознание. Тем временем Гермиона только что наблюдала за всей сценой с ошеломленным молчанием и слегка приоткрытой челюстью.

«Здравствуйте, мисс Гранжи. Вы в порядке?» — спросил Добби с тревогой на лице.

— Да... да, Добби, я в порядке. Как ты узнал, что я в беде?

«Добби всегда наблюдает за мисс Гранжи. Это приказ Мастера Гарри. Добби должен защищать мисс Грейнджи всякий раз, когда Мастер Гарри не может».

Решив не слишком много думать о том, как эльф только что сказал, что «всегда наблюдает за ней», Гермиона поблагодарила эльфа и опустилась на колени, чтобы обнять его. Что-то, что заставило Добби расплакаться от радости. Он никогда раньше не получал объятий от ведьмы или волшебника.

Гермиона встала и полезла в карман. Она достала черновик письма, которое написала Гарри сегодня утром, и просмотрела его.

Дорогой Гарри,

Сегодня день 1-го задания, и ходят слухи, что каждый чемпион должен победить дракона в единоборстве. Я не знаю, что думают взрослые, которые заправляют этим чертовым турниром. С драконами обычно сражается команда не менее чем из пяти волшебников, прошедших для этого специальную подготовку. Сталкивать их один на один со школьниками — это безумие. Я знаю, ты уже уверен, что принял правильное решение, бросив школу, но ты можешь считать это еще одной веской причиной, по которой ты это сделал. Если бы мне пришлось смотреть, как ты пытаешься преодолеть 4000-килограммовую огнедышащую ящерицу, я бы, наверное, упал в обморок.

Думаю, я частично разгадал тайну того, что происходит с вашим ядром. Я проводил некоторые исследования на тему магических ядер и нашел отрывок, который гласил: «Иногда в случае серьезной магической травмы магическое ядро ведьмы или волшебника полностью истощается и впадает в коматозное состояние. Хотя часто ядро будет оставаться в этом режиме гибернации в течение многих лет, бывают случаи, когда оно просыпается всего через несколько дней или часов. Если ядро пробуждается, оно восстанавливается со скоростью, уникальной для каждого человека». Это похоже на то, что случилось с тобой, Гарри? Надеюсь, это поможет. Хотя я все еще озадачен тем, как ты утверждаешь, что твое ядро "Это должно быть. Вы не проводили никаких ритуалов повышения силы на этом острове, не так ли, ха-ха? Я продолжу исследования, и, возможно, появится что-то еще".

Наконец-то у меня есть отличные новости. Мои родители сказали да! Мы все можем провести с тобой рождественские каникулы на острове. Было нетрудно убедить их, как только я упомянул, что им не придется платить за проживание или питание. Я так взволнован! Недели не могут пройти достаточно быстро. Думая о тебе все время.

С любовью

Гермиона

Было несколько деталей, которые она хотела изменить во втором наброске, но полагала, что и так все в порядке. Она всегда может рассказать подробнее в своем следующем письме.

— Добби, ты уже так много сделал сегодня вечером, но могу я побеспокоить тебя еще кое о чем? Не мог бы ты передать это Гарри от меня?

«Конечно, мисс Гранжи. Добби был бы рад».

Частный остров Блэк Фэмили, спальня Гарри

Со знакомым *POP* возбудимый эльф появился в комнате своего Мастера. «Мастер Гарри, Добби был для вас еще одним письмом от мисс Гранжи».

Гарри открыл глаза с того места, где он медитировал на своей кровати, и медленно поднялся.

«Спасибо, Добби. Я очень ценю, что ты делаешь это для нас. Я был бы потерян, если бы мне пришлось ждать неделю, пока письма отправятся обычным путем».

Гарри потянулся, чтобы схватить письмо, когда Добби ахнул.

"Ваша рука Мастер Гарри!" — в панике сказал Добби. — Что-то не так с рукой мастера Гарри!

Гарри взглянул на свою левую руку, на которой от локтя до пальцев тянулась тонкая дорожка из коричневых перьев.

«А, это? Не беспокойся об этом Добби». Гарри усмехнулся. «Просто небольшой побочный проект, над которым я работаю».

<http://tl.rulate.ru/book/74333/2063640>